

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЕ

Кириченко Виктор Васильевич

Житомирский государственный университет имени Ивана Франко

10001, Украина г. Житомир

ул. Большая Бердичевская 40

В статье поднимается проблема психологической безопасности человека в современном информационном обществе. Современное общество характеризуется постоянным увеличением количества информации, что может повлечь за собой разного рода психические расстройства. Основной причиной этого есть хаотичность и неконтролируемость информационных потоков. Адресат может быть не готовым к нормальному усвоению информации на когнитивном и психоэмоциональном уровне.

Ключевые слова: информационная безопасность, картина мира, потребление информации.

Динамику развития современного общества можно охарактеризовать как движение с ускорением. С геометрической прогрессией увеличивается количество населения Земли, социальных центров, культур и субкультурных формирований; уменьшаются грани неизвестного, неисследованного, что заставляет человека, так или иначе, быть в контексте тех социально-экономических и глобализационных процессов, участником, а порой и заложником которых он является. В пучине информации, как совокупности знаний, мировоззренческих представлений человека и человечества в целом, продуктов индивидуальной и коллективной физической психической активности, субъект социальных отношений постоянно находится под ее давлением, что может породить разного рода нарушения социальные развития (социальные девиации), вызвать фрустрацию или невротические расстройства. Знание в виде объективных истин до сих пор расценивались как абсолютное благо для человечества. Знание – это не только свет, показывает дорогу, в некоторый момент они могут ослепить, сделать беспомощным, в конце концов, знания могут непоправимо навредить человеку. Информационная среда становится все более агрессивной, информационные потоки, за счет современных медиа, имеют достаточную интенсивность и мобильность, а потому **информация доходит до своего адресата гораздо быстрее, чем он может ею адекватно овладеть**. В контексте сложившейся геополитической ситуации мы с горечью констатируем, что информация стала эффективней стрелкового оружия по количеству «убитых» и «искалечены», давно используется в современных войнах, на что обращает внимание В.А. Моляко в работе «Психологические закономерности творческого восприятия информационных индикаторов» (2015): «Бесчисленная армия «информационных войск» и «бандформирований» не просто стоит у ворот, а перешла и переходит границы нашего сознания, захватывает тылы подсознания, «принимая в плен» или просто уничтожая «города и села» наших нейронов» [1, с.16].

Главным двигателем культурно-исторического развития общества выступает, в первую очередь, не знание о мире, или конкретная информация в чистом виде, а система информационных сетей, с помощью которой происходит информационное взаимодействие между членами социального образования и, что становится актуальным в эпоху межкультурной глобализации – между членами человеческого сообщества в планетарном масштабе. Накопление и хранение информации происходит с единственной целью: передача ее конечному потребителю – субъекту информационных отношений. Использование ее в профессиональной (или других видах) деятельности делает ее общественно-полезной и необходимой. Началом, отправной точкой информационных отношений является субъект,

который имеет необходимость передать другому субъекту информацию в виде знаний, субъективных впечатлений, обобщений и других продуктов мыслительной деятельности. Так или иначе любой субъект социальных отношений нуждается в передаче информации другому субъекту, поскольку именно она является основой коллективной деятельности. Общение, по мнению А.В. Петровского, является интегрирующей основой группы на любом уровне социальной стратификации [2]. В ее процессе происходит передача и обмен информацией, которая обслуживает совместную деятельности людей, выражает отношение к деятельности и ее исполнителям, формирует групповые представления о деятельности и ее общественной (групповой) важности, помогает наладить межличностные отношения.

Образование информационного пространства инициируется необходимостью одного субъекта передавать информацию другому. По нашему мнению, именно необходимость «не брать» информацию», а «отдавать» побудили общество создавать специальные социальные институты, которые будут выполнять эту общественно важную функцию. В его создании заинтересован субъект, который имеет необходимость передачи информации с определенной целью. В первую очередь, информационное пространство выполняет «транспортную» функцию – осуществляет передачу информации от одного субъекта к другому с целью организации просоциального поведения, совместной деятельности и формирования общественного мнения на уровне коллективного сознания [4]. «Циркуляция» информации в социальной среде осуществляется с помощью специальных средств, которые существуют как отдельная социальная организация (радио, телевидение), или частью другого социального образования, на которое возложена функция информирования общества о своей деятельности. Например, такая необходимость возникает в профессиях, связанных с опасными для жизни видами деятельности (Министерство чрезвычайных ситуаций, Министерство иностранных дел, Министерство обороны, Министерство внутренних дел и т.д.). Пресс-службы этих организаций вынуждены в критических ситуациях информировать социальную общность о результатах своей деятельности с целью сохранения общественного спокойствия, уверенности в завтрашнем дне. Проблемой современности является экспонентное увеличение количества средств массовой информации и количество обнародованной информации: каждый субъект социальных отношений может заниматься публичной информационной деятельностью, например, с помощью социальных сетей. Таким образом возникает стихийная информационная деятельность (*Джетро Петтит, Хуан Франсиско Салазар и другие*) [5].

Одной из проблем современности является «переход к потребительскому образу жизни». Это касается как сферы материального производства, так и сферы духовности человека. На это указывал в свое время М.К. Мамардашвили «заинтересованную молодежь можно увидеть везде, где можно получить какой-то интеллектуальный и нравственный заряд. Но беда в том, что все это носит, в основном, потребительский характер: молодежь не работает...» [12, с.172]. Обычный люди все чаще берут информацию, забывая отсеивать «зерно от плевел», а конкретнее – **не желают подвергать критике услышанное, увиденное и прочувствованное не своими глазами и разумом.** В 1958 году Эрик Фромм принял участие в передаче известного американского журналиста и телеведущего Майка Уоллеса «The Mike Wallace Interview». В ходе интервью он обозначил основные особенности американского общества, которые можно экстраполировать на другие современные социальные образования. Современное общество «потребителей» находится в ловушке рыночных отношений а человек обречен на ежедневное потребление товаров в том числе информации, которая в нашем обществе в некоторой степени приравнивается к основным жизненно важным продуктам. **Современный человек привык ежедневно потреблять информацию различного содержания и качества, иногда сам процесс потребления начинает преобладать над содержанием заданий, с которыми он связан.**

Психосоциальная природа человека инициировала создание мощной медиа-сети, которая могла с наименьшими потерями начального содержания передавать общественно

важную информацию большому количеству людей. Культурологический уровень анализа проблемы интерпретации и понимания смысла сообщения представлен в работе Марка Гольберга «Диалог. Понимание. Интерпретация». Между произведениями искусства и человеком существует диалог, динамика которого порождает особую систему анализа текста и его понимания, что в глобальном (на уровне социальной общности) масштабе порождает конфликт его восприятия и интерпретации [4]. Каждый субъект информационных отношений должен иметь возможность доступа к информации на равных правах других членов. При таких условиях информация будет лишена бремени субъективного отношения к ней отдельных участников сообщества. Например, если доступ к телевидению будет лишь у нескольких представителей социального объединения, содержание последних новостей о мире будет в дальнейшем распространен среди остальных членов с определенной долей субъективного отношения к ней. В 2003 году впервые на межгосударственном уровне был поднят вопрос необходимости **построения информационного общества**. На Всемирной встрече на высшем уровне по вопросам информационного общества (г. Женева) представители 161 государства подписали стратегические документы «Декларацию принципов построения информационного общества - глобальная задача в новом тысячелетии» и «План действий», которые содержали основные принципы деятельности информационного общества, план построения и его функциональные задачи [7]. Вообще вопрос перехода от индустриального общества к информационному было инициировано неравномерностью доступа к информации, которые условно разделяли государства на те, что имели неограниченный доступ к информации (в том числе первоочередное право доступа к ней) и те, которые пользовались информацией «второго сорта». «Технологический разрыв» разных стран мира, который в XX в. приобрел колоссальное значение, заставляет цивилизованный мир поддерживать базовые культурные представления человечества, формируя определенную всеобщую картину мира. Поэтому (что указано в принятых документах) в первую очередь программа нацелена на осуществление культурных программ, открытия доступа к средствам массовой информации, распространение международных языков общения. Социализация личности вне информационной среды невозможна, поскольку передача общественного опыта происходит в процессе включения ее в информационные отношения. Исторический экскурс в проблему межкультурной глобализации свидетельствует об извечных стремление различных культур «обменяться» опытом, которые были реализованы в отдельных случаях как прямая культурная экспансия (например, в период распространения католицизма среди народов Южной Америки), военных действий, так и в процессе информационного обмена, результатом которого был совершенно уникальный синтез культур [8]. На сегодняшний день мы становимся свидетелями очередного переломного момента в развитии человечества, который связан с катастрофическим увеличением информации. Информационное общество отличается от предыдущих типов социальных формирований. Уровневую иерархию в информационном обществе определяют не социально-групповые различия, принадлежность к отдельному социальному классу, или видовые различия группы лиц (раса, пол, профессиональная принадлежность, возраст), а информация – доступ к ней, отношение, возможность усвоения [9]. Переход от постиндустриального общества к сервисному ознаменован необходимостью оперирования большими массивами информации, обеспечение доступа к ней, сохранения и сортировки. Эта тенденция прослеживается во всех развитых странах, в которых постоянно увеличивается количество занятого в IT сфере населения.

Нарушение психосоциального развития могут быть спровоцированы особенностями информационной деятельности общества, нарушениями экологической безопасности информационной продукции, «неконтролируемостью» информационной активности отдельных членов общества и социальных групп. Восприятие и переработка информации требует развития психосоциальной готовности личности к ее осознанию и адекватной реакции. Открытость и доступность информационного пространства для различных

возрастных категорий населения требует от коммуникатора взвешенного подхода к изготовлению информационной продукции, которая должна быть доступной в рамках «порогового восприятия» именно той целевой аудитории, на которую она рассчитана. Преследуя различные цели, общество искусственно регламентирует доступ к отдельным элементам культуры, таким образом формируется социально-приемлемое поведение, вектор общественного развития, снимается социальное напряжение и межгрупповое противостояние. Ограничение доступа к информации, как правило, происходит из соображений сохранения безопасности психического и физического здоровья человека. **Экологичность информации** – это ее соответствие психосоциальному развитию человека, учитывая которую, возможно создать безопасную для него информационную среду. Нарушение экологичности может касаться как содержания сообщения, так и его несоответствия мировоззренческим представлениям человека, несовместимости знаковых систем реципиента и коммуникатора, исторического контекста. Одна и та же информация в разных контекстах и способах публикации (особенно в сочетании с экспрессией) может вызвать массовые беспорядки, агрессивные и противоправные действия, эмоциональный дискомфорт или психосоматические расстройства. Вредной является не сама информация, а реакция на нее, которая будет настолько предсказуемой – насколько адекватно и полно воспримет ее конечный потребитель. Поэтому проблема экологической безопасности информации напрямую связана с проблемами регуляции доступа к ней и, что самое главное, с проблемами несанкционированного доступа, поскольку только в этом случае (доступа к ней нецелевой аудитории) возможны травмирующие психику последствия. Экологически сбалансированное содержание и форма представления информации дают возможность обезопасить риски причинения вреда психическому и физическому благополучию человека. Психологическая безопасность информационной среды в последнее время снижается за счет резкого смещения акцентов как в сфере образования так и в области культуры и искусства. Информационное содержание образования насыщается знаниями, которые помогают познавать мир, и все меньше остается знаний, которые учат этот мир чувствовать. Регуляция доступа к информационной продукции, к сожалению, является условной, а само сочетание содержательных блоков абсолютно непродуманной, как в плане гармонии «содержания» и «формы», так и в плане «дозированности» ее потребления.

Литература

1. Моляко В.А. Исходные предпосылки построения концепции творческого восприятия // Актуальні проблеми психології : Проблеми психології творчості : Збірник наукових праць / [За ред. В.О. Моляко]. – Т.12. – Вип.8. – Житомир : Вид-во ЖДУ ім. І. Франка, 2009. – С. 7-16.
2. Общая психология: Учеб. для студентов пед. ин-тов / [под ред. А.В. Петровского]. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Просвещение, 1986.
3. Набруско В.І. Громадська думка в соціокомунікативному та політологічному вимірах: тексти лекцій. – Київ: Грамота, 2008.
4. Pettit J. Media and Communication // Development in Practice. – Vol. 19. – No. 4/5 (Jun., 2009). – pp. 443-452.
5. Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. – Москва : «Культура», 1992.
6. Гольберг М. Діалог. Розуміння. Інтерпретація // Діалог культур: Україна у світовому контексті: Мистецтво і освіта: Зб. наукових праць / [упорядник і відп. ред. С.О. Черепанова]. – Львів : Камінь, 1998. – Вип. 3. – С. 358-369.
7. Декларация принципов построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии – (режим доступа – http://www.itu.int/net/wsis/documents/doc_multi.asp?lang=en&id=11610)
8. Ambirajan S. Globalisation, Media and Culture // Economic and Political Weekly. – Vol. 35. – No. 25 (Jun. 17-23, 2000). – pp. 2141-2147.
9. Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе – Москва : Прогресс, 1986.

Article received 2017-01-10